

«Детское чтение для сердца и разума».

Н. М. Карамзин

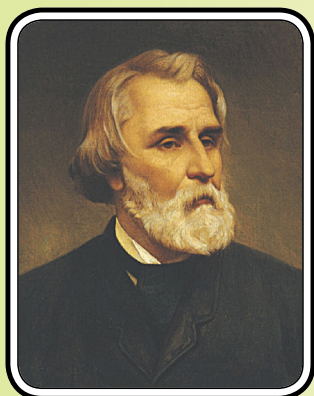
РОМАН-ГАЗЕТА

11

■ 2018 (233)

6+

Детская

ИМЕНА:

И. С. Тургенев

РАССКАЗЫ:

Дорога на Курейку

УГОЛОК РОССИИ:

Веря

Риэко Накагава

Детский сад
«Тюльпан»

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Дмитрий Мережковский

НОЯБРЬ

Бледный месяц — на ущербе,
Воздух звонок, мёртв и чист,
И на голой, зябкой вербе
Шелестит увядший лист.

Замерзает, тяжелеет
В бездне тихого пруда,
И чернеет, и густеет
Неподвижная вода.

Бледный месяц на ущербе
Умирующий лежит,
И на голой чёрной вербе
Луч холодный не дрожит.

Блещет небо, догорая,
Как волшебная земля,
Как потерянного рая
Недоступные поля.
1894 г.

В. Поленов
Ранний снег
1891 г.

В номере:

3

Риэко Накагава

Детский сад «Тюльпан»

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Малые голландцы

21

РАССКАЗЫ

Валерий Хайрюзов

Дорога на Курейку

23

ИМЕНА

Борис Зайцев

Жизнь Тургенева

26

БУХТИНЫ

Евгений Пермяк

Ах!

Как Миша хотел маму перехитрить

27

УГОЛОК РОССИИ

Сергей Ив. Иванов

Веря

30

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Александр Силаев

Самовар

33

ЖИВОЙ УГОЛОК

Николай Красильников

Ястреб в капкане

33

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Шут гороховый

34

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Пётр Глядков

5 технологических прорывов XX века. Телекоммуникации

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное

редактирование

Татьяна Погудина

Генеральный директор

Олег Болдырев

Компьютерная вёрстка

и цветоделение

Александр Муравенко

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:

в каталоге агентства «Роспечать»

72766 на полугодие, **71899** на год;

в объединённом каталоге

«Пресса России»

38916 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Подписано в печать 28.10.2018

Отпечатано в АО «Красная Звезда»

123007, Россия, Москва,

Хорошёвское шоссе, 38

тел. +7(499) 762-63-02,

факс +7(495) 941-40-66

e-mail: kz@redstar.ru,

www.redstarprint.ru

Тираж 1350 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 4904-2018

© «Роман-газета», 2018 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Риэко Накагава
Детский
сад
«Тюльпан»

Перевод с японского А. Коломиец

Художник А. Мешкова

В детском саду «Тюльпан» тридцать ребят. Восемнадцать в группе, которая называется «Звёздочка», двенадцать в группе «Колокольчик». Ребята из «Звёздочки» на будущий год идут в школу. Они этим очень гордятся. А в группе «Колокольчик» — малыши трёх и четырёх лет, и им, конечно, ещё далеко до школы.

Сигэру — четыре года. Он в группе «Колокольчик», но мечтает о том, как бы ему скорее попасть в «Звёздочку».

Комнаты «Звёздочки» и «Колокольчика» находятся рядом. Каждое утро после завтрака в группе «Звёздочка» руководительница читает ребятам интересные книжки, а в «Колокольчике» малыши только смотрят книжки с картинками.

«Ах, как хорошо быть в группе «Звёздочка!» — всегда думает Сигэру. В детском саду «Тюльпан» две руководительницы. Руководительница Хару — маленького роста, поэтому она в группе «Колокольчик», Нацу — повыше, поэтому она в группе «Звёздочка». Вот когда надо достать барабан с верхней полки, руководительница Хару встаёт на стул, а Нацу просто протянет руку — и всё.

Да, обе руководительницы совсем не похожи друг на друга. Только в одном они похожи. Они обе часто сажают Сигэру в угол на лавку, чтобы он там немножко посидел и подумал о своём поведении. По нескольку раз в день говорят они ему:

— Сигэру, иди в угол и вспомни, можно ли драться.

— Сигэру, иди в угол и подумай, можно ли обижать товарищей.

Сегодня руководительница Хару сказала:

— Сигэру, ты себя очень плохо ведёшь, пойди в угол, посиди на лавке и подумай, А Сигэру ещё до того, как идти в угол, уже вспомнил, что он сегодня забыл умыться,

сосал палец,
не вытирал носа,
разбросал куклы девочек,
баловался, когда все пели,
обозвал своего товарища дураком,
бросался морковкой за завтраком,
бегал по коридору,
бросал на пол свой носовой платок,
вырывал игрушки,
щипался, когда руководительница
рассказывала сказку.

Обо всём этом он думал, когда сидел один на скамейке в тёмном углу. После этого Сигэру дал себе слово больше никогда не нарушать правил. Но вот что случилось на следующий день.

ТИКОТЯН

В комнате, где всегда играли ребята, мыли пол. Поэтому столы были сдвинуты вместе и поставлены один на другой. Они стояли посреди комнаты, как высокая башня, и, если взобраться на самый верхний стол, можно было легко достать рукой до потолка.

Тикотян очень захотелось взобраться на самый верх. Сначала она залезла на стул, а потом перебралась с него на нижний стол. Но в это время в комнату вбежал Сигэру и закричал на неё сердито:

— Тикотян! Ты куда лезешь? А ну слезай!

Тикотян испугалась и слезла.

Но как только она слезла, Сигэру сам начал карабкаться вверх по столам.

— Сигэру, что ты делаешь? Как тебе не стыдно? Мне не разрешил, а сам?!

Тикотян подбежала к нему и схватила его за ногу.

— Отпусти! — закричал Сигэру. — Я так могу упасть!

Сигэру взобрался на самый верхний стол и сел, свесив ноги. Потом он встал и громко крикнул:

— Посмотрите, какой я большой! Я выше всех! Я даже могу достать рукой до потолка! — При этом он облизнул палец и провёл им по потолку. — Тикотян, посмотри, я рисую пальцем на потолке! — Сигэру гордо показал свой палец, перемазанный мелом.

— Ой! — вскрикнула руководительница Хару, которая как раз вошла в комнату.

Она тут же схватила Сигэру и сняла его со стола. И как только она это сделала, верхний стол покачнулся, и все столы с грохотом полетели на пол.

— Что случилось? — закричали ребята, вбегая в комнату.

— Это всё Сигэру, — сказала Тикотян.

Сигэру посмотрел на неё, на опрокинутые столы и на потолок. Потом он посмотрел на руководительницу и понял, что она на него сердится.

— Как тебе не стыдно, Сигэру! — сказали девочки и отвернулись от него.

— Это Тикотян первая залезла, а я потом! — закричал Сигэру.

— Ну, а разве можно лазить на столы? — спросила его руководительница.

— Но ведь Тикотян первая полезла!

— Ну, а если Тикотян будет есть траву, то и ты будешь есть?

— Да, буду!

— А если Тикотян будет кидаться камнями, и ты станешь кидаться?

— Да!

— Значит, ты теперь будешь делать всё, как Тикотян?

— Да, буду! — упрямо повторил Сигэру.

Тогда руководительница пошла и принесла платье Тикотян.

— Ну-ка, Сигэру, пойдёшь сюда!

— Не хочу!

— Разве у тебя нет ног?

— Есть!

— Ну тогда подойди ко мне!

Сигэру нехотя подошёл к руководительнице.

— Ой! Сейчас на Сигэру наденут платье! — засмеялись девочки.

— Я не хочу! Не хочу! — закричал Сигэру. Он хотел убежать, но руководительница Хару схватила его за руку и надела на него платье Тикотян.

Платье было новое, розовое, в складочку, на воротнике белое кружево, а спереди — красный бант.

— Снимите, снимите с меня это платье! — кричал Сигэру, бегая по комнате, а пышная юбка развевалась во все стороны.

Сигэру попробовал расстегнуть пуговицы на спине, но это у него не поучилось.

— Ой, Сигэру, как тебе идёт это платье! — заливались мальчики.

— Посмотри на себя в зеркало! — смеялись девочки.

— Это всё Тикотян виновата! Это всё из-за неё!

— Сигэру подскочил к Тикотян и ударил её по спине.

— Ой, больно, больно! — закричала Тикотян.

— Ой, больно, больно! — вдруг тоже закричал Сигэру.

Он даже сам не знал, как это у него получилось.

И тут все ребята засмеялись:

— Ой, Сигэру, ты и вправду всё делаешь, как Тикотян!

— И ничего я не делаю! — ответил сердито Сигэру.

А Тикотян перестала плакать и пошла играть с девочками в дочки-матери.

— Мне нужен передник! — сказала она и надела поверх платья передник.

— И тут же кто-то подошёл к Сигэру сзади и подвязал ему передник, точно такой, как у Тикотян.

— Я не хочу передник! Я солдат и буду воевать! — закричал Сигэру. Он попробовал стянуть с себя передник, но не мог развязать завязки.

А в это время Тикотян повесила на спину куклу, точь-в-точь как мамы носят своих маленьких детей.

И опять кто-то подбежал к Сигэру сзади и привязал к его спине куклу.

— Я сейчас выброшу эту Куклу! — закричал сердито Сигэру и стал тянуть изо всех сил за шнурок, которым кукла была привязана. Но шнурок был очень крепкий.

— Сигэру, у тебя, как у девчонки, передник и кукла за спиной, мы не хотим с тобой играть! — сказали ему мальчишки.

— Это не я! Я не знаю, кто привязал ко мне эту куклу!

— Солдат с куклами не бывает. Иди к девчонкам и играй с ними в дочки-матери! — сказал ему Хироси.

Сигэру обиделся и побежал к Тикотян.

— Тикотян, сними свою куклу.

— А я не хочу! Я — мама. Мы играем в дочки-матери.

Сигэру разозлился и схватил Тикотян за волосы.

— Ой, больно! — заплакала Тикотян.

— Ой, больно! — заплакал Сигэру, потому что в этот момент его тоже кто-то дёрнул за волосы..

И вот стоят Сигэру и Тикотян рядышком, на обоих одинаковые фартучки, на спине подвязаны куклы, и оба плачут.

Тикотян сняла с себя куклу. И тотчас же у Сигэру тоже не оказалось куклы.

Тикотян сняла свой фартучек. Сигэру поглядел — и на нем тоже фартучка нету. Тикотян вытерла нос платочком. И Сигэру сделал то же самое, хотя, по правде говоря, нос у него был совсем сухой. Ему совсем не хотелось делать всё, как делала Тикотян, но это получалось само собой.

*Научился наш Сигэру
У весёлых обезьян,
И теперь он повторяет
Все движенья Тикотян! —*

пели ребята песенку про Сигэру. Но вот наступило время идти домой.

— Я пойду домой, и мама снимет с меня это платье! — сказал Сигэру сердито.

Он собрался идти к себе домой», а ноги его сами пошли за Тикотян.

— Мне не туда, мне домой надо идти, — испугался Сигэру, но его ноги всё равно шли в ту сторону, где был дом Тикотян. — Тикотян! — позвал Сигэру и заплакал.

— Ну что тебе! Чего ты плачешь? — Тикотян остановилась и подошла к Сигэру.

— Я не могу вернуться к себе домой, — сказал Сигэру, и ещё сильнее заплакала Тикотян и взяла его за руку и пошла с ним обратно в детский сад.

Сигэру посмотрел на руководительницу и сказал сквозь слёзы:

— Тётя Хару, это я виноват! Я больше не буду на стол лазить!

— Ну вот и молодец! Сам догадался, что плохо себя вёл! — Руководительница растегнула пуговицы и сняла с него розовое платье Тикотян.

Сигэру с облегчением вздохнул.

— До свидания! — сказали Тикотян и Сигэру руководительнице.

— До свидания! — ответила им тётя Хару. — Нигде, дети, не останавливайтесь! Идите сразу домой!

— Сигэру и Тикотян взялись за руки и вместе вышли из ворот детского сада. А потом Тикотян пошла направо, а Сигэру пошёл налево, к себе домой.

ПРОГУЛКА В ГОРЫ

Неподалёку от детского сада «Тюльпан» есть пять горок.

Первая горка — Красная, здесь растёт много яблок. Вторая горка — Жёлтая, на ней растёт много бананов.

Третья горка — Оранжевая, на ней растёт много апельсиновых деревьев. Четвёртая горка — Чёрная. Здесь солнце никогда не светит и много высоких и толстых деревьев, на которых совсем нет листьев.

Пятая горка — Розовая, на ней растут персики.

Сегодня хорошая погода. Ребятам из группы «Звёздочка» надоело играть в игрушки, и они решили пойти погулять в горы.

— И мы пойдём в горы, и мы пойдём! — закричали ребята из группы «Колокольчик».

— Пошли все вместе, только скажем об этом нашей руководительнице.

— В горы на прогулку можете пойти, — сказала руководительница ребя-

там, — если только дадите мне одно обещание.

— Какое обещание?

— На горах растёт много всяких фруктов. Вам, конечно, захочется их попробовать. Но я разрешаю вам съесть всего только по одной штуке: одно яблоко, один банан, один апельсин и один персик. Потому что если вы съедите по две штуки, то у вас сразу заболит живот. Ну как, все поняли? Кто понял, поднимите руку.

— Поняли! Поняли! — закричали ребята, и все подняли руку.

А Сигэру поднял сразу две руки.

— И ещё вот о чём я хочу вас предупредить, — сказала руководительница, глядя каждому из ребят в глаза, — это о Чёрной горке. Туда нельзя ходить. Там деревья растут густо-густо, а все ветви и корни так переплелись, что никто сквозь них не может пробраться. Если пойдёте туда — непременно заблудитесь и не сможете найти дорогу домой.

Запомните: на Чёрную горку ходить нельзя!

«Там, наверное, очень страшно», — подумали ребята.

— Мы поняли, мы не пойдём, — сказали они.

— Смотрите, вы дали обещание! А теперь можете идти! До свидания!

— До свидания, — сказали ребята.

Они построились парами и пошли, взявшись за руки. Впереди «Звёздочка», за ней «Колокольчик».

Но они совсем немного прошли, остановились, и все начали спорить, на какую горку раньше идти.

— Идём на Красную! — закричали ребята из группы «Колокольчик».

— Нет, на Розовую, — сказали ребята из группы «Звёздочка»,

— Если сначала пойдём на Красную горку, а на Розовую потом, то обратный путь будет короче, — сказал один Мальчик.

Тогда все решили начать путешествие с Красной горки.

Ребята стали подниматься на горку и запели песню:

Вот горка большая-большая.

У неё вершина крутая-крутая.

На Красной горке росло много яблонь, усыпанных спелыми, красными яблоками.

— Вот это самое большое яблоко — моё, я первый его заметил! — закричал Сигэру. Он обогнал всех, сорвал яблоко и скорей съел его.

И остальные ребята тоже стали искать самые большие и самые вкусные яблоки. А Сигэру уже всех торопит:

— Яблоко такое вкусное! Теперь пошли скорей на Жёлтую горку — я хочу бананов.

— Ой», Сигэру, ты уже съел своё яблоко? Как быстро! А мы только откусили по одному кусочку!

— Эх вы, копуши! Скорее ешьте!

Сигэру надоело ждать, он отошёл от ребят подальше и незаметно сорвал ещё одно яблоко. И так получилось, что все ребята съели по одному яблоку, а Сигэру — два.

Потом ребята пошли на Жёлтую горку.

На Жёлтой горке росли банановые деревья. Они были такие высокие, что влезть на них было очень трудно.

— Это моё дерево! — закричал Сигэру и обхватил дерево обеими руками. Он поскорей снял тапочки и полез наверх. Пока ребята ещё только спорили, какое дерево самое большое и на какое дерево сначала влезть, Сигэру уже доедал свой банан.

— Какие вкусные бананы! — сказал он, слезая с дерева. — Пошли теперь на апельсиновую горку!

— Сигэру, ты уже и банан съел? — спросили удивлённые ребята.

— Ну да, вы всё копаетесь, а я быстро!

Сигэру опять надоело всех ждать, и он подумал: «Ничего не случится, если я съем ещё один банан».

И на этот раз получилось, что все ребята съели по одному банану, а Сигэру съел два. После Жёлтой горки наступила очередь Оранжевой.

На Оранжевой горке росли апельсиновые деревья. Из листвы выглядывали апельсины, и их было много-много... Сигэру побежал впереди всех и сорвал самый большой апельсин.

— Как вкусно! Я уже всё съел! Скорее пошли на Розовую горку, — сказал он.

— Неужели ты уже съел свой апельсин? — удивились ребята. — А мы ещё нет! Подожди нас!

— Ох как вы долго! Не хочется ждать!

Сигэру очень захотелось съесть ещё один апельсин. «Съем-ка я ещё один,

ведь ничего не случится», — подумал он и побежал к самому дальнему дереву.

И на этот раз все ребята съели по одному апельсину, а Сигэру — два. Теперь осталась только Розовая горка. Ребята стали парами, взяли за руки и пошли. Им надо было проходить мимо Чёрной горки. Когда они подошли к Чёрной горке совсем близко, им стало очень страшно. Ребята пошли быстрее, быстрее, а потом даже побежали. А Сигэру съел так много всяких фруктов, что не мог идти дальше. Он прямо не мог двинуться с места.

— Я не хочу персиков, — сказал Сигэру. — Уж лучше я подожду здесь, пока вы вернётесь обратно. Он сел на большой камень у дороги и стал ждать.

Сигэру сидел на камне один-одинёшенек, а прямо перед ним была Чёрная горка. Там росли большие деревья и было темно и тихо, как ночью. Сигэру становилось всё страшнее и страшнее, он

иногда вскакивал и кричал в сторону Розовой горки: «Ау, ребята-а!» И вдруг из глубины чащи на Чёрной горке кто-то отозвался: «Ау-у-у-у!» «Кто бы это мог так кричать? Наверно, какая-нибудь птица?» — подумал Сигэру. Он заглянул в лес, но никого не увидел.

— Ау! — ещё раз прокричал он.

— «Ау-у-у-у!» — снова донеслось из чащи.

Сигэру было страшно, но ему очень хотелось узнать, кто это в лесу так странно кричит. Он согнулся и стал пробираться между деревьями.

— Ой, здесь как в тоннеле, а я прямо как скорый поезд. Ту-у-у! Ну-ка, посмотрим, что это за птица такая? — Сигэру изображал паровоз и, пыхтя, пробирался между высокими стволами.

Всё гуще становился лес, а ветки так и цеплялись за штанишки и рубашку мальчика. Сигэру совсем согнулся и во-брал голову в плечи, чтобы быть как можно меньше. Так он забирался всё дальше и дальше. «Ко-ко-ко!» — совсем

близко от него слышался голос какой-то птицы. Сигэру подошёл к большому корявому дереву, похожему на чудовище. Ветви его тесно переплелись, точно змеи, и совсем преградили путь. Сигэру попробовал пролезть между веткам и совсем застрял. Ни назад, ни вперёд. Он старался изо всех сил, но никак не мог вылезти.

— Ой, я ззстрял! — закричал Сигэру.

Но на Чёрной горке никого не было, и никто не мог ему помочь. Тогда Сигэру завопил так, чтобы ребята на Розовой горке могли его услышать.

— Я застрял! Помогите! — Но голос его почему-то прозвучал еле слышно. — Помогите! — ещё раз крикнул испуганный Сигэру.

А Чёрная горка вовсе и не была безлюдной. На Чёрной горке жил лесной мальчик. Он был маленький, совсем как ребята из «Звёздочки». У него были большие глаза, большой рот, а на лбу маленький зелёный рог. Лесной мальчик носил розовые в клеточку трусики и жёлтую рубашку, на которой было много-много карманов! И спереди и сзади, на рукавах и по бокам — всюду были карманы. И в каждом кармане лежали разные фрукты: яблоки, бананы, апельсины, персики. Он всё время вытаскивал их из своих карманов и ел. Лесной мальчик услышал жалобный голос Сигэру. Он вытащил из кармана апельсин, сунул его в рот вместе с кожурой и побежал, перескакивая с ветки на ветку, как обезьяна.

— Что с тобой случилось? — спросил лесной мальчик, склонившись над Сигэру. Лесной мальчик уселся на ветке над самой головой Сигэру и стал его внимательно разглядывать.

— Да, ты здорово застрял! — сказал он и попробовал вытащить Сигэру, ухватив его сзади за штаны. Но сколько ни старался, даже не мог сдвинуть Сигэру с места.

— Я с радостью помог бы тебе выбраться отсюда, — сказал лесной мальчик, — но ты такой толстый, что я не знаю, что с тобой делать.

— Помоги мне, пожалуйста! Я хочу скорее вернуться к своим ребятам! — пролепетал Сигэру. Лесной мальчик вытащил из кармана банан и съел его вместе с кожурой. Потом достал персик и съел его вместе с косточкой. Потом целиком съел большое яблоко. Он всё до-

ставал и доставал из разных карманов фрукты, клал их в рот и мигом съедал.

— Я бы и тебе дал что-нибудь, — сказал он Сигэру, — но, если ты ещё поешь, ты станешь ещё толще. Так что ты уж потерпи.

— А ты кто? — спросил Сигэру.

— Я — здешний лесной мальчик. Меня зовут Куисинбо. Я живу на Чёрной горе, но могу есть все фрукты, какие только захочу: с Розовой горки, или с Жёлтой, или с Оранжевой. Как только в моих карманах ничего не останется, я пойду и нарву сколько захочу. А ты хочешь стать лесным мальчиком? Будем вместе жить. Я отпилю кусочек от своего рога, помою его и приклею тебе на лоб. И тогда ты станешь настоящим лесным мальчиком. Хочешь?

— Нет, я не хочу, не хочу здесь жить! — закричал Сигэру.

— Не хочешь? Вот странно! А помоему, ты очень похож на лесного мальчика, — сказал Куисинбо.

— Нет, я не похож! — захныкал Сигэру.

Куисинбо наклонился, чтобы лучше разглядеть его. Через минутку он сказал:

— Пожалуй, можно ещё раз попробовать тебя вытащить. — Куисинбо ухватил Сигэру за рубашку и стал тянуть. — Ну, ну! Ещё немножко, ещё немножко! Сейчас вылезем! — приговаривал Куисинбо.

Но Сигэру не сдвинулся с места.

— Раз-два — взяли! — крикнул лесной мальчик и как следует дёрнул Сигэру за штанишки. Сигэру выскочил и так толкнул Куисинбо, что они свалились друг на друга.

— Ха-ха-ха! — раскатилось по всему лесу. Это Сигэру и Куисинбо рассмеялись. Они так долго смеялись, что не могли встать. Когда наконец Сигэру встал и отряхнулся, лесной мальчик показал ему, как выйти из леса.

— Спасибо тебе, Куисинбо! — сказал Сигэру и попрощался с лесным мальчиком. Он пошёл туда, где виднелся узенький просвет между деревьями. Снова ему пришлось идти, согнувшись, то в гору, то под гору. Наконец Сигэру вышел к тому самому камню, где он должен был дожидаться ребят. И пришёл он как раз вовремя. Ребята уже возвращались с Розовой горки.

— Эй, Сигэру, зря ты с нами не пошёл! — закричали ребята. — Персики были такие вкусные! Мы все наелись, а потом ещё отдыхали под деревьями.

Сигэру ничего не ответил. Но ребята сами увидели, какой он грязный и оборванный.

— Ой, Сигэру, у тебя штаны порваны!

— Сигэру, посмотри, какая у тебя рубашка грязная!

— У тебя в волосах сухие листья застряли!

— Какое у тебя лицо грязное!

А один мальчик даже спросил у него:

— Сигэру, а почему у тебя на спине следы?

И действительно, на рубашке были следы. Это Куисинбо упирался ногами и руками, когда тащил его. Но Сигэру не стал рассказывать ребятам про свою встречу с лесным мальчиком. Уж очень стыдно ему было.

— Это просто так, — сказал Сигэру смущённо. — Пошли лучше домой.

Ребята построились парами и пошли. Только Сигэру плёлся позади всех очень грустный. Штанишки у него были порваны, а рубашку он даже вывернул наизнанку, чтобы грязных пятен не было видно.

МЕДВЕЖОНОК КОГУ

В детский сад «Тюльпан» пришло письмо: «Руководительница Хару! Я уже большой и всё могу делать сам. Разрешите мне ходить в ваш детский сад». И подписано: «Медвежонок Когу — Лесная улица».

Руководительница сразу, как получила письмо, написала ответ медвежонку: «Дорогой медвежонок! Мы ждём тебя в нашем детском саду». И подписалась: «Харуко».

Она опустила письмо в почтовый ящик и стала готовиться к приходу «медвежонка»: нашла новую тетрадь для рисования, новые цветные карандаши и новые маленькие ножницы для вырезания. Надписала на всех вещах большими буквами «Медвежонок Когу» и сложила всё это в большой новый ящик.

И вот однажды, когда Сигэру и все ребята из группы «Колокольчик» сидели и рисовали в своей комнате, за дверью послышался чей-то громкий голос:

— Где здесь руководительница Хару? Я пришел к ней!

Сигэру вышел за дверь и увидел маленького толстого медвежонка с красным ведёрком.

— Это ты руководительница Хару? — спросил медвежонок.

— Нет, я не руководительница. Я — Сигэру.

— А я — медвежонок Когу. Так меня зовут. Я пришёл к вам в детский сад.

— А у нас в детском саду нет медвежат.

— Я получил письмо от руководительницы Харуко, и она разрешила мне прийти к вам.

— А ты не врешь? Покажи письмо!

Медвежонок сунул свою толстую лапу в ведро. Там лежали завтрак, носовой платок, а на самом доннышке — письмо. Медвежонок показал его Сигэру.

— Правда, письмо! Дай мне его.

— Не дам! Я его спрячу! — сказал медвежонок и опять спрятал письмо в ведёрко на самое дно. Сразу было видно, что он очень дорожил этим письмом.

Сигэру и медвежонок вошли в комнату.

— Ой, к нам пришёл медвежонок! — закричали все ребята хором.

— Этого медвежонка зовут Когу, — объяснил им Сигэру. — Какой он страшный! — запищали девочки и спрятались за пианино. Мальчики тоже отошли от медвежонка. Только Сигэру остался посреди комнаты с медвежонком,

— Ну, давайте играть! — сказал Медвежонок и взял за руку одного из мальчиков, но тот испугался и вырвал руку. — Может быть, поборемся? — спросил тогда медвежонок у мальчиков.

— С медведем бороться страшно! — сказали мальчики и отошли от него подальше.

«Они все стесняются меня», — подумал медвежонок и пошёл рассматривать комнату.

— Ой как красиво! — сказал он, увидев рисунки ребят. — Это ваша руководительница рисовала? — спросил он.

— Нет, это мы сами, — ответили ему хором ребята.

— Как хорошо вы все рисуете! — похвалил их медвежонок и стал внимательно рассматривать каждый рисунок.

Потом он подошёл к шкафчикам.

— А что в этих шкафчиках? Конфеты? Нет, здесь висят наши рубашки, штаны и платяца.

— Ах, как это, наверное, удобно, вешать своё платье в такой шкафчик! — сказал медвежонок.

— А ты не носишь штанишки? И рубашки у тебя нет? — спросили его девочки.

— Нет! И моя мама Медведица тоже ходит так же, как и я, — ответил медвежонок.

— А в детский сад нельзя приходить без штанишек и без рубашки

Тут медвежонок увидел, что и правда на всех мальчиках рубашки и штанишки. И только на нём ничего нет.

Медвежонок открыл чей-то шкафчик, снял оттуда рубашку, штаны и начал их надевать на себя. Бедный медвежонок! Рубашку он надел на ноги, а штанишки стал натягивать на голову. Тут он сразу же запутался и закричал:

— Ой! Я ничего не вижу! Помогите! — Хотел сделать шаг и упал.

— Ой! Ой! — застонал медвежонок, катаясь по полу.

— Смотрите, как медвежонок кувыр-кается! — закричали ребята и весело захлопали в ладоши.

Медвежонок с трудом встал и проворчал:

— Это всё такое маленькое, неудобное!

И он стал стягивать с себя штанишки и рубашку. Потом похлопал себя лапой по животу и сказал:

— Не нужны мне ваши рубашки! Ведь на мне меховая шубка. А разве кто-нибудь надевает рубашку на шубку? В углу комнаты на полке стояли ящики, в которых лежали карандаши и альбом для рисования. На самой нижней полке стоял совсем новый ящик, а на нём было написано: «Медвежонок Когу».

— Смотрите-ка, мой ящик! На нём написано «Медвежонок Когу»! — обрадовался медвежонок и вытащил тетрадь для рисования, цветные карандаши и ножницы.

— Ты умеешь читать? — удивлённо спросили его ребята.

— Умею! — с гордостью ответил медвежонок.

— Тогда тебе надо в группу «Звёздочка»! — сказали ребята. Они подошли поближе и стали смотреть, что он будет Делать.

А медвежонок открыл тетрадь и написал на первой странице большими буквами: «Медвежонок Когу».

— А как зовут твоего папу? — спросили его ребята.

— Папу? Медведь.

— А маму?

— Маму? Медведица. Я могу вам её нарисовать! — сказал медвежонок и нарисовал в тетради коричневым карандашом портрет своей мамы Медведицы.

— У твоей мамы есть борода? — удивились ребята.

— Да, есть, — ответил довольный медвежонок.

— А у моей мамы нет бороды! — крикнул кто-то из мальчиков.

— И у наших мам тоже нет бороды! — закричали хором девочки, Медвежонок очень удивился.

— Ты нарисуй ещё что-нибудь! — попросили ребята и обступили плотным кольцом медвежонка.

— А сейчас я нарисую наш дом, — обрадовался медвежонок и нарисовал зелёные горы и лес.

— А почему в твоём доме нет окон и крыльца?

— Есть. Но я это нарисую в другой раз. — И медвежонок Когу начал собирать в ящик по порядку тетрадь, карандаши и ножницы. Затем он взял своё красное ведёрко и тоже хотел спрятать его в ящик.

— А покажи, что у тебя там в ведёрке.

И все стали подходить по очереди к нему посмотреть, что лежит у него в красном ведёрке.

В это время в комнату вошла руководительница Хару.

— А у нас медвежонок! Он такой хороший! — И все ребята стали наперебой рассказывать ей о медвежонке.

— Очень хорошо, что ты пришёл к нам, медвежонок. Ну, здравствуй! — сказала руководительница и погладила

медвежонка по голове. — Ты молодец! Сам написал мне такое хорошее письмо!

— Спасибо вам за письмо! — ответил вежливо медвежонок.

— Тебя мама привела сюда? — спросила его руководительница.

— Нет, я сам пришёл! Мама такая большая, что она не могла бы войти в ворота детского сада.

— Ах какой ты умный и всё понимаешь! — сказала руководительница Харуко. А Когу стоял смущённый оттого, что его похвалили.

Руководительница подошла к пианино и начала играть. Все ребята дружно запели. А медвежонок не знал этой песни и только мычал:

— Му, му.

Потом он делал всё так же, как делали ребята. Ребята вырезали из бумаги — и медвежонок с ними; ребята лепили из пластилина — и Когу лепил. А если у него что-нибудь не получалось, ему помогали руководительница и ребята. Когда ребята стали мыть руки, то Когу дольше всех мылся, да так, что весь вымок и даже живот у него стал мокрый. Тогда руководительница взяла полотенце и сама вытерла его.

Во время обеда Когу вытащил свой завтрак, который приготовила ему мама Медведица. Там были пирожки с рисом, орешки и жареный бамбук. Он сидел за столом рядом с Сигэру и угощал его орешками, а Сигэру дал ему варёное яичко.

Потом все ребята легли спать, и медвежонок тоже лёг спать, хотя ему очень хотелось ещё поиграть с ребятами.

После сна ребята ели сладкий компот, и медвежонок тоже ел. В это время за медвежонком пришла его мама Медведица.

Медведица была такая большая, что не могла войти в ворота детского сада. Поэтому она ждала Когу на улице. А когда он вышел, она посадила его на спину и пошла к себе домой, в лес.

ОХОТА НА КИТОВ

Мальчики из группы «Звёздочка» сложили из кубиков большой и красивый корабль. На самом носу его они сделали башню — оттуда управляют кораблём. Поэтому здесь

стоит много машин: красные, жёлтые, синие. Рядом с машинным отделением — каюта. Там поставили столы и стулья для команды. А за каютой — палуба.

— Ой какой замечательный корабль! — закричал Сигэру. — Я тоже хочу на нём плавать! — Он присел у носа корабля, который был составлен из больших треугольных кубиков, и потрогал его руками.

Ребята, стоявшие на палубе, увидели это и закричали на него:

— Не смей трогать! Ты всё испортишь! Кубики сейчас упадут! А ты знаешь, что если у корабля будет хоть самая маленькая щель, он может потонуть!

— Хорошо, я не буду больше трогать кубики, только возьмите меня на ваш корабль!

— Нет, Сигэру, тебе нельзя! Иди к себе в младшую группу, — сказали ему ребята из «Звёздочки».

Тут раздалась команда:

— Корабль готов к отплытию! Всем собраться!

На стулья в каюте уселась вся команда: капитан, механик и пять матросов.

Капитан встал и сказал:

— Прежде всего нам надо дать имя нашему кораблю. Как мы его назовём?

— «Слон»!

— «Лев»!

— Слон самый большой и сильный!

— Нет, лев самый сильный! Он — царь зверей!

— Слон сильнее льва.

— Нет, лев сильнее слона! — спорили ребята, стараясь перекричать друг друга.

— Лев сильнее, лев сильнее! — закричал Сигэру, который стоял не на палубе, а рядом.

— Тише! — сказал капитан. — Давайте решим, как лучше назвать корабль: «Лев» или «Слон». Кто хочет назвать «Слон», поднимите руку. Две руки сразу нельзя поднимать. Каждый поднимает только одну руку. Ну, сколько? Один, два, три. А кто «Лев»? Один, два, три. Поровну.

Вдруг Сигэру воскликнул:

— Я тоже хочу, чтобы корабль назвали «Лев»!

— Нет, Сигэру, ты не на корабле, поэтому мы не будем тебя считать.

— Возьмите меня!

— Малышей не берём. Тебе нельзя! Здесь только мальчики из группы «Звёздочка», — ответил ему капитан.

И снова начался спор, кто сильнее: слон или лев.

— Капитан, а ты сам как хочешь называть корабль: «Лев» или «Слон»?

— Оба зверя очень сильные, назовём наш корабль «Слон и Лев».

Это понравилось всем.

— Вот хорошо! Вот хорошо! — закричали ребята и захлопали в ладоши.

— Теперь, — сказал капитан, — надо решить, что мы возьмём с собой. Удочку для ловли китов и фляжку с водой! — сказали ребята и сошли с корабля, чтобы взять удочку и воду.

Удочка была большая, железная и очень тяжёлая, поэтому её с трудом несли втроем. Потом на корабль принесли фляжки с водой и бутылки с молоком.

— Надо ещё взять маленькие удочки для маленьких рыб.

— А ещё возьмём с собой газовую плитку, чтобы можно было жарить рыбу.

— Надо взять сеть для ловли рыбы и палочки для еды.

— Бинокль нужен, — сказал кто-то.

Тут все наперебой стали предлагать: часы, бутерброды, фрукты.

И вот на корабль погружены удочки, газовая плитка, сеть, палочки для еды, бинокль, часы, фрукты и вода. Кто-то предложил взять одеяло. Взяли и одеяло.

— Все вещи собраны? — спросил капитан. Он надел фуражку козырьком назад, гордо встал и командовал громко: — Наш корабль «Слон и Лев» уходит на лов китов! — После этого корабль стал медленно отходить от берега.

— Скорее возвращайтесь!

— Привезите кита! — кричали вслед уходящему кораблю девочки из группы «Звёздочка», а мальчики из группы «Колокольчик».

— Возьмите меня с собой! — закричал Сигэру.

— Как только корабль отошёл от берега, ребята запели песню:

*В лицо нам дует ветерок.
Нас ждёт большой улов!
Ведь наш корабль «Слон и Лев»
Идёт ловить китов.*

Механик пел вместе со всеми ребятами и вёл корабль быстрее и быстрее.

Наступил полдень. Команда взяла удочки и стала ловить рыбу.

— Я уже поймал одну! — крикнул кто-то из ребят.

— Вот ещё одна!

Наловив рыбы, ребята стали жарить её на газовой плитке. Рыба была очень вкусная, все ели её палочками и запивали водой из фляжки.

После еды все стали смотреть на карту и поняли, что корабль «Слон и Лев» уже вышел в открытое море.

Море. Куда ни глянешь — всюду вода.

— Здесь уж, наверно, водятся киты, — сказал кто-то.

— Море здесь такое широкое-широкое. Конечно, здесь есть киты!

Капитан отдал приказ приготовить большую железную удочку, насадить приманку и ждать, когда появятся киты. Ребята привязали к удочке толстую крепкую леску и насадили на неё приманку из двадцати маленьких рыбок.

— Вот молодцы! — сказал капитан. — Теперь дело пойдёт. — После этого все взяли бинокли и стали смотреть в море. Вдруг недалеко от кормы над белым гребешком волны появилась огромная, как гора, чёрная спина кита.

— Кит! Кит! — закричали все.

И Механик подрулил, и корабль совсем близко подошёл к киту. Ребята закинули свою большую удочку прямо у самой пасти кита. Кит был страшно удивлён, увидев такую вкусную приманку, приготовленную для него. Он тут же схватил и проглотил её. Но вместе с приманкой он захватил в рот леску и стал тянуть к себе железную удочку. Капитан всё это видел и отдал команду:

— Кит съел всю приманку! Всем крепко держаться за удочку!

И капитан и вся команда крепко держались за удочку, упираясь ногами. А кит тянул леску к себе.

Механик всё время выглядывал из своей будки и смотрел, в какую сторону плывёт корабль. Ребята старались изо всех сил. Лица у них стали красными, а на лбу и на носу выступили капельки пота. Но всё равно никто из них не отпустил удочку. Даже тогда, когда капельки пота стекали на глаза.

Они крепко держались за удочку и приговаривали:

— Ну, взяли! Ещё раз взяли!

— Мы сильные, мы смелые!

— Не одолеет нас кит!

А кит тем временем всё ближе и ближе подходил к кораблю.

— Капитан, а кит поместится на нашем корабле? — спросили ребята.

— Нет, я думаю, что он слишком большой.

— Тогда давайте привяжем его к кораблю, и он будет плыть за нами.

Так они и сделали, бросили за борт верёвку и привязали кита. А киту так понравилась приманка, что он сначала проглотил леску, а потом начал жевать удочку.

— Кит, знаешь ли ты, что сейчас ешь? Это ведь железная удочка, тебе её не разгрызть, — сказал капитан.

Ребята громко рассмеялись, а кит в это время выпустил большой фонтан воды и сказал с досадой:

— Фу, гадость! Как невкусно! — и выплюнул удочку.

— Мы промокли! Нас облил кит! — закричали ребята.

— Ха-ха-ха! — засмеялся кит и выпустил ещё один фонтан воды.

— Надо было нам взять с собой зонтики! — сказал капитан.

— У нас нет зонтиков. Что же нам делать? — закричали ребята.

Кто-то предложил:

— Давайте накроемся одеялом!

— Вот хорошо придумано!

Ребята принесли из каюты одеяло, и все накрылись им.

Было немного тесно, но зато безопасно и сухо.

Раздалась команда капитана:

— Кит пойман! Возвращаемся домой! Свернуть одеяло!

Но в это самое время на небе неожиданно появилось чёрное облако, которое стало расти и скоро закрыло всё небо.

«Буря! Как быстро всё потемнело», — подумали все. И тут сразу подул сильный ветер и начался проливной дождь. Корабль «Слон и Лев» стало сильно раскачивать. Он наклонялся то на левый, то на правый бок, то поднимался, то снова опускался низко, к самой воде.

И капитан, и механик, и все ребята устали от этой бури, у них болели руки и ноги. Один только кит чувствовал себя хорошо. Он нырял и резвился в море; несмотря на бурю, фыркал и приговаривал:

— Ах как хорошо! Ах как приятно!

Вскоре буря утихла, и море успокоилось. Все собрались на палубе отдохнуть

после страшной качки. Вдруг механик вернулся из своей будки и закричал:

— Вот чудо! Моё машинное отделение теперь оказалось на корме корабля.

Ребята тоже удивились и не могли понять, почему корабль стал плыть наоборот! — кормой вперёд. Присмотревшись, ребята поняли, что кит тащит корабль за собой.

— Это кит нас ведёт! — закричали они радостно.

А кит плыл всё вперёд и вперёд и только покрякивал,

«Где же мы теперь находимся?» — подумали ребята. Они взяли в руки бинокли и стали смотреть.

В круглом стёклышке бинокля показалась тонкая, узкая полоска земли.

— Берег! Земля виднеется.

А кит в это время плыл всё быстрее и быстрее прямо к земле. Скоро ребята заметили на берегу два больших флага, а капитан прочитал надпись крупными буквами: «Возвращайтесь скорее! Мы ждём вас! Добро пожаловать, кит!»

— Как хорошо, что мы возвращаемся к себе домой и нас уже ждут!

Все ребята из детского сада «Тюльпан» собрались на берегу. Им не терпелось поскорее увидеть кита. Это они сами сделали флаги и надписи на них. Все стояли на берегу, махали руками, приветствуя возвращение корабля.

— Здравствуйте! Со счастливым возвращением! — кричали они.

А Сигэру стоял впереди всех, важный, с фотоаппаратом на груди. Он хотел первым сфотографировать кита. Сначала он сфотографировал, как корабль «Слон и Лев» на буксире у кита подходил к берегу.

И вот вся команда сошла с корабля и выстроилась на берегу. Девочки из группы «Звёздочка» преподнесли путешественникам цветы. Каждый мальчик получил букетик. Кит тоже получил пода-

рок — венок из цветов, который ребята положили ему на голову. Венок был такой большой, что его несли все ребята из группы «Колокольчик». Кит в венке выглядел как в короне и был очень красивым. После этого Сигэру скомандовал:

— Всей команде корабля «Слон и Лев» стоять на месте! Я буду фотографировать!

Ребята замерли вокруг кита.

— Улыбаться! Улыбаться! — попросил всех Сигэру.

— Хо! Хо! Хо! — первым громко засмеялся кит, а за ним и все ребята.

В это время щёлкнул аппарат Сигэру.

— Спасибо! — сказал Сигэру и пообещал всем подарить фотографии.

После этого ребята стали просить кита:

— Кит, оставайся у нас в детском саду! Мы нальём для тебя полный бассейн воды.

— А что больше: ваш бассейн или море? — спросил кит.

Ребята смутились и не знали, что ему ответить. Наш бассейн только немножко меньше моря, — нашёл кто-то из ребят. — Нет, ребята, в море мне лучше. Я не люблю, когда тесно, — ответил кит.

— А у нас зато много игрушек!

— Хорошо, я ещё когда-нибудь вас навещу. А пока до свидания. Мне надо возвращаться! Развяжите верёвку!

— Кит, не уходи от нас, побудь ещё немного!

— До свидания, ребята! Мне надо домой! Я спешу!

— Жалко, что ты уходишь от нас! — сказали ему ребята. Капитан отвязал верёвку. Кит кивнул всем головой, украшенной венком, и поплыл далеко в море.

Ребята долго смотрели ему вслед, а Сигэру сказал:

— Если бы меня взяли на корабль, то я бы нашёл в море кита поменьше, и он согласился бы жить в нашем бассейне.

Малые голландцы

Малые голландцы — условное наименование голландских художников XVII века, писавших небольшие, тщательно отделанные, сюжетные жанровые картины. Для живописи малых голландцев характерны тонкость письма, выразительность небольших деталей, красота световых и колористических нюансов, общее ощущение уюта.

Возникновение названия или термина «малые голландцы» объясняется, во-

первых, небольшими размерами холстов; и, во-вторых, интересом живописцев к «малым», камерным сюжетам, преимущественно из повседневной жизни. К малым голландцам, по существу, можно отнести практически всех голландских художников XVII века, за исключением Рембрандта и Халса, создававших, в числе прочих, и монументальные произведения.

XVII век принято называть Золотым веком Голлан-

дии. Небывалого расцвета достигла в это время и голландская живопись, чему в первую очередь способствовали два основных фактора: обретение Республикой Соединенных провинций политической и религиозной независимости и её экономическое процветание. В живописи наиболее ярко выразилось новое мироощущение голландского народа. Картины украшали общественные здания, бюргерские и даже крестьянские дома; были пред-

Ян Вермеер. Вид Делфта. 1660–1661 гг.

1

2

метом коллекционирования, продавались на ярмарках. В этот период в Голландии активно работали около 2000 художников.

Малые голландцы продолжили традиции нидерландских мастеров эпохи Возрождения, полагавших, что живопись должна, помимо прочего, и учить, и напоминать о вечных духовных ценностях. Сюжеты их картин были преимущественно светскими, хотя и содержащими скрытые религиозные и философские символы. Но в целом живопись была приземлённой, «домашней», и стремилась говорить на понятном зрителю языке.

Малые голландцы находили темы для своих картин в окружающей действительности. Ведущее и основное место в живописи ма-

4

3

лых голландцев заняли жанры, относившиеся в то время к «низшим», а именно бытовая картина, натюрморт и пейзаж. Голландцы с небывалым мастерством показали, что большое искусство может черпать темы и в окружающей действительности, которая, несмотря на кажущуюся прозаичность и заурядность, таит в себе не менее достойные живописи сюжеты.

Бытовой жанр приобрёл в Голландии XVII века чрезвычайно широкую популярность. Художники изображали сцены из жизни различных слоев и представителей общества: бюргеров, военных, учёных, врачей, крестьян. В бытовом жанре работали Герард Терборх, Габриэль Метсю, Питер де Хох, Ян Стен, Адриан ван Остаде, Франц ван Мирус Старший, Паулюс Бор, Эмануэль де Витте и многие другие. Голландцам интересно было видеть на картинах художников собственную жизнь.

Множеством разновидностей в голландской живописи XVII века был представлен натюрморт: «цветочный», «фруктовый», «рыбный», «кухонный», «роскошный», «завтрак», «суэта суэта» и так далее. Его необычайная популярность объяснялась тем, что

1. **Якоб ван Рейсдал.** Пейзаж с мельницами близ Харлема. Ок. 1650–1652 гг.

2. **Балтазар ван дер Аст.** Натюрморт с фруктами. XVII век.

3. **Ян Стен.** Клетка с папугаем. XVII век.

4. **Питер Клас.** Натюрморт с ремером и серебряной тацей. Ок. 1635 г.

5. **Ян ван Хейсюм.** Натюрморт. XVII век.

6. **Ян ван Рейсдал.** Водяная мельница. XVII век.

7. **Ян Вермеер.** Мастерская художника. 1666–1667 гг.

этот жанр как нельзя лучше отражал культ частного быта, который был присущ голландскому бюргерству. В жанре натюрморта работали такие художники, как Виллем Калф, Виллем Клас Хеда, Питер Клас, Балтазар ван дер Арт, Ян Давидс де Хем, Ян ван Хейсум и др.

В пейзаже отразилось стремление голландского бюргерства увековечить в искусстве облик родины, родного дома. Среди его многочисленных разновидностей были ма-

рины, панорамные, лесные, зимние и городские виды, сцены при лунном свете и ночные пожары. В ряд наиболее значительных пейзажистов вошли Якоб ван Рейсдал, Ян ван Гойен, Мейндерт Хоббема, Адриан ван де Вельде, Ян Порселлис, Филипс Конинк, Хендрик Аверкамп.

Помимо трёх основных жанров малые голландцы писали также картины в анималистическом жанре (Альберт Кёйп), батальные сцены (Филипс Вауверман). Отдельным, самостоятельным жанром было изображение церковных, дворцовых и домашних интерьеров (Герард Хаукгест, Хенрик Корнели сван дер Влит, Питер Санредам, Эмануэль де Витте).

В Голландии XVII века не было принято относиться к картине как к уникальному произведению искусства. Многие из них неоднократно тиражировались для продажи; старые картины обновлялись и переписывались; широко практиковалась работа нескольких художников над одной картиной. Именно поэтому возможно говорить о малых голландцах как о некоем цельном явлении; зачастую в их произведениях важна не столько индивидуальность каждого отдель-

Симон де Виглер. Море. XVII век.

Питер де Хох. Голландский быт. XVII век.

ного художника, сколько общие черты стиля. К числу которых относятся обострённое чувство детали наряду с продуманностью и гармоничностью композиции в целом, ювелирная техника исполнения, сдержанность колорита.

Малые голландцы предпочитали простые, обыденные сюжеты, пристально вглядываясь в окружающий их предметный мир. В их творчестве окружающие предметы впервые заняли место на картине не в силу присущего им символического смысла, а исключительно из-за своей красоты и живописности. Их дар видеть красоту и поэзию в обыденном, умение в изображении, на первый взгляд, незатейливой бытовой сцены, набора предметов, уголка природы показать величие бытия до сих пор восхищают зрителей.

Дорога на Курейку

Из книги «Истории таёжного аэродрома»

Саня проснулся, прислушался к тишине в доме и понял: его самым бесовестным образом обманули. Сёстры Людка и Алла накормили его овсяной кашей. Людка посыпала кашу сахаром. Хитрая, кто же откажется от сладкого? А потом раздели, уложили в качалку. Поначалу Саня сопротивлялся, но под песни незаметно уснул.

Сёстры укачали, а сами — на озеро. Саня бывал там только один раз, когда мама брала с собой полоскать бельё. Хорошо там на берегу! Песочек! Из него можно построить целый город. А потом, разгоняя ярких малявок, побегать по тёплой воде. Но до озера далеко. Саня повернулся на другой бок.

Вновь набухла в доме тишина, и Сане показалось, где-то рядом притаилось что-то большое и страшное. Нет, всё же на улице веселее.

Саня отбросил одеяло, слез на пол и занялся поисками штанов. Сёстры всегда так делали, спрячут — потом ищи-свищи. Однажды Саня всё же нашёл какие-то трусы, вышел на улицу. А его ребята на смех подняли.

— Монах в бабских штанах!

И на этот раз спрятали хорошо — не найти. Саня пуще прежнего захотел на улицу. Он дошлёпал до двери, толкнул её руками. Так и есть, подпёрли.

В образовавшуюся щель можно просунуть голову. Саня знал: пройдёт голова — пройдёт всё остальное. Но едва он вышел на крыльцо, как перед

ним вырос петух. С ним у Сани были сложные отношения. Прежнего задавил соседский пёс Шарик. Но вылупился и подрос новый. Саня сам видел, как он пробил скорлупу и выбрался на волю. Первое время Саня забавлялся с ним, гонял по двору. Но петушок быстро подрос и уже сам начал гонять Саню. Петух никому не давал проходу. Сёстры проходили мимо него, кто с прутом, кто с поленом. Отбивались, как могли. Особенно доставалось Сане.

Куры, те дуры, зарылись около забора в пыль, а этот стоит — глаз кровавый, злой. Саня вернулся в дом, взял чашку с остатками каши и выставил на крыльцо. Петух полетел к чашке, клюнул и тут же издал хозяйский клич и, растопырив крылья, загнал Саню обратно в сени, делить с кем-либо добычу он не собирался.

Саня отыскал на столе кусок хлеба и вновь выглянул во двор. Куры долбили пустую чашку, петух, словно часовой, расхаживался неподалёку. Ворота были на замке. Саня размахнулся и бросил в сторону кусок хлеба. Петух с клёкотом подскочил вверх, куры бросились врассыпную. Саня соскочил с крыльца и припустил к воротам. И тут же услышал за собой петушиный топот. Саня резко развернулся и, выставив вперёд ручки, приготовился защищаться. Но петух, не добежав до Сани, резко затормозил, из-под жёлтых костлявых лап полетела пыль. Откинув набок свой красный чуб, заорал дурным голосом и, не спеша, удалился.

Саня осторожно, чтобы не раздражить петуха, открыл щёколду, выглянул на улицу. Разморённый солнцем, Ша-

рик лежал вдоль брёвен. Рядом ходили куры, но он не шевелил даже ухом. Шарик спал. Вдруг сзади петух вновь забил крыльями, и Саня вылетел на улицу.

Ворота захлопнулись. Постояв немного, он вдоль забора по траве потопал по улице. Вообще, ещё больше Шарика, Саня боялся дома соседей — цыган Шмыгиных. Высокий, тёмный, сложенный из толстых лесин, дом глядел на дорогу точь-в-точь как сам цыган, исподлобья, тёмными, запрятаннми в тяжёлые ставни окнами. Дом Шмыгина Саня проскочил пулей. Через минуту он спустился в болотину, которая разделяла улицу на две части.

До этой точки Саня уже ходил самостоятельно, дальше только с матерью. Посреди болота огромная лужа. Сانه показалось пройти её пару пустяков. Прыгая с кирпича на камень, с камня на доску, Саня уже почти выбрался на сухое место, но в последний момент нога соскользнула, и он шлёпнулся в грязь. И тут же рядом с ним лужа поднялась на дыбы, превратилась в свинью, которая удивлённо хрюкнула, затем глянула на Саню маленькими глазками и, подняв волну, улеглась на другой бок. Должно быть, решила, ну, улёгся рядом ещё поросёнок, что ж, лужа большая, места всем хватит.

Саня быстро выбрался на сухое место. Оглядев ноги, он попытался щепкой соскоблить грязь. Щепка царапала, оставляя длинные розовые полосы. Солнышко припекало, грязь быстро подсохла, словно сеткой стягивала кожу. Но дотронешься — тут же слетает на землю.

— Ай, я, я! Вот сейчас оторву петушок — раздался из-за спины скрипучий женский голос. На другой стороне лужи стояла со-

седка — Шмыгина и, прикрыв глаз ладонью, смотрела то на Саню, то на лужу, видно, выбирала место, где пройти посуше. Соседка погнала на озеро гусей, передний, вытянув шею, шёл прямо на Саню. Шмыгина хоть и старалась говорить мягко, но всё равно казалась страшной. Так далеко Саня ещё самостоятельно не забирался. В другой раз он бы припустил обратно к дому, но дорога домой отрезана. Отбросив щепку, Саня побежал дальше к Курейке. Минут через пять улица вывела его на заросший крапивой и полынью пустырь. За ним крутой земляной вал, а над ним белесое, как яичная скорлупа, небо.

И тут навстречу Сане показалась незнакомая собака. Увидев Саню, она остановилась и гавкнула. Саня понял, дальше она его не пустит. И тогда Саня решил забраться на вал. Забравшись наверх, он оглянулся. Гуси важно топали вдоль вала, соседка шла следом и помахивала прутом. На другой стороне вал упирался в озеро. По берегу разбрелось стадо коров. У самой воды стоял огромный бык. Он низко опустил голову и бил копытом землю. За озером до самого горизонта простирался луг, чуть левее он увидел вторую Курейку, Ангара, белый пароход. Он даже не представлял, что мир такой большой и в нём так много незнакомое и, как ему показалось, злого. И Саня незаметно для себя заплакал. Ему захотелось домой, скоро должна была вернуться с работы мать.

— Спускайся ко мне, — раздался снизу всё тот же знакомый голос Шмыгиной. — Да поживее!

И Саня, повинувшись даже не старухе, а внешне подступившему страху, начал спускаться. Старуха взяла его за руку.

— Ты куда, Санёк, собрался?

— На Курейку, там сёстры купаются, — вытирая рукавом слёзы, сказал Саня.

— Ну, пойдём, вместе поищем, — вздохнула старуха. — Они вон там за мостиком греются. Вот я на них матери пожалуюсь. Убегут, бросят ребёнка.

Сёстры выпучили глаза, когда увидели Саню. Старшая Алла подбежала, начала что-то спрашивать, затем, почему-то зыркнув по сторонам глазами, напаялила на него свои штаны. Саня не сопротивлялся, он смотрел, как гуси один за другим входили в воду.

Девчонки всё ещё не могли успокоиться, тарасили на него глаза. Саня уже понял, сегодня он доказал им, что дом стал ему тесен и отныне ему, как и другим, кто постарше, будет принадлежать то, что он одолел.

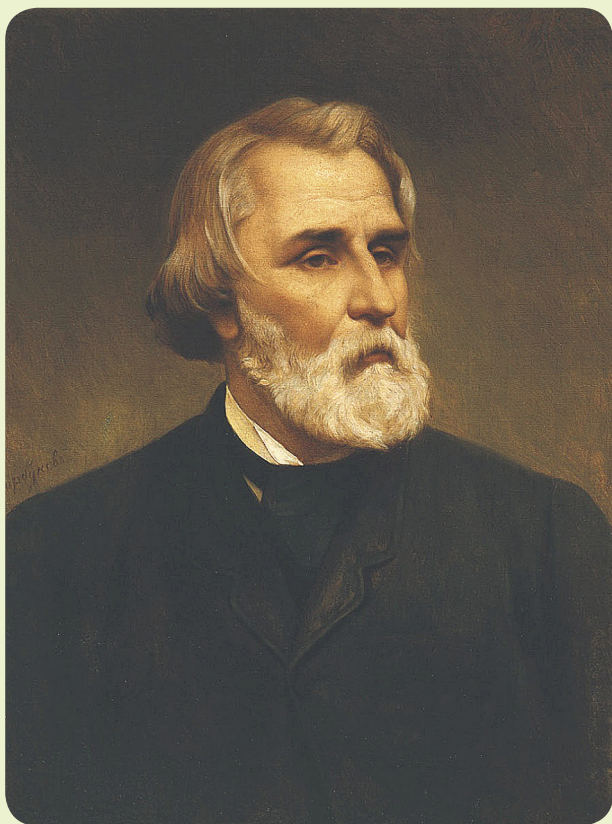
Жизнь Тургенева

ИМЕНА

ГЛАВА ИЗ РОМАНА

Дорогие друзья! В 2018 году исполняется 200 лет со дня рождения великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева. Предлагаем вашему вниманию фрагмент из романа «Жизнь Тургенева» другого знаменитого писателя, Бориса Зайцева. Эта глава посвящена роману Ивана Сергеевича с Татьяной Бакуниной.

К. Горбунов. Портрет И. С. Тургенева. 1872 г.

Странная русская семья жила в имении Премухино Тверской губернии, на берегах прохладной речки Осуги. Бакунины — отец и мать и целое племя детей, больше девиц, но среди них и тот самый Михаил Бакунин, «Мишель», с которым молодой Тургенев прожил в Берлине целый год. Из-за Мишеля стала семья исторической, но она была, конечно, любопытна и сама по себе. Это как бы девическое царство — в нём господствовал, однако, и вёл всех за собой Михаил. Сёстры его, определившие «климат» Премухина — Любовь, Варвара, Татьяна и Александра Александровны. Со старинных изображений глядят эти лица, не совсем правильные, иногда (как у Варвары) вовсе не красивые, иногда типично русские (Татьяна), но все с отпечатком незаурядности и не-

коего беспокойства. Во всех них, как и в брате Михаиле, вечно кипело, сгорало что-то, вечные порывы и терзания, восторги, отчаяние. Варвара в ранней юности отличалась иступлённой религиозностью, пережила мучительнейшие сомнения, доходя иногда почти до безумия. Пятнадцати лет, со стиснутыми зубами и обливаясь холодным потом, доводилось ей кататься по полу, заглушая страшный внутренний вопль. («Бога нет, Бога нет!») Старшая сестра Любовь была несколько тише, с огромным обаянием, но с такой же внутренней восторженностью, как и младшая, Татьяна. Все они с детства знали по несколько языков, музыку, зачитывались немецкими романтиками — Новалисом, Жан-Поль Рютером. Прodelали весь философский путь брата — то Фихте, то Гегель владели ими.

Барская жизнь того времени оставила нам хорошие архивы. Через сто лет многое можно прочесть из переписки энтузиасток с братом, между собою и другими. Есть в этом особый «премухинский» стиль: всё всегда свято, небесно, вечно, всегда сердце и ум направлены или на Бога, или на добро, любовь, человечество. Или собственная душа усвершенствуется, или даже надо спасать и «просветлять» человечество. Средних нот нет. Всегда «по звёздам». Если любовь, то это падение, слияние двух душ в одну сияющую вечность и т. п. Прекраснодушные — искреннее, иногда глубокое, иногда с несколько напыщенным оттенком. Влюблённости, слёзы, много томлений и много страданий в этой семье — и замечательной, и очень несчастной. Особенные девушки привлекают и необычных друзей: «премухинским» захвачены люди как Станкевич, Белинский — у всех них сложные и запутанные сердечные дела с обитательницами Премухина. Сам Мишель тоже, разумеется, влюблен (в Наталию Бейер), но и к собственной сестре Татьяне питает чувства довольно странные — ревность

входила в них большой дозой. Он «духовно» и «патетически» был чуть ли не влюблен в нее. Ее переписка с ним местами похожа на роман.

Вэто Премухино и попал Тургенев в июне 1841 года, когда уехал от «Мишеля» из Берлина. Он уже встречался с Бакуниными (с Варварой, вышедшей замуж за Дьякова — за границей. Не совсем ясно, где познакомился с Татьяной, видимо, в конце 1840 года). Еще менее ясно, когда возникло между ними то, что продержало его при ней почти до самой Виардо. Но трудно представить себе июньские дни 1841 года вне завязки романа. Слишком всё подходяще.

ВПремухине был дом с колоннами у балкона, увитыми хмелем. С боков кусты сирени, жасмина, почти заглядывавшие в окна. Перед балконом цветники. Конечно, парк. Замечательная церковь, екатерининских времён, классического стиля. Извилистая Осуга, луга, поля и перелески. Вся прелесть русского июня предстала Тургеневу в это его посещение. Ещё соловьи не отошли. Кукушки кукуют, ночи коротки и звёзд мало, это не звёздный август. Зато чудесно благоухают луга, полные звоночников, медвяной «зари», всяких кашек, цикориев. Скоро покос. Нежны июньские вечера. Ливни сияют сквозь солнце и радугу. Молодые ржи наливаются — колос ещё сизо-молочный, и как пахнут они после дождя!

Кто знает, о чём и как говорили Тургенев с Татьяной на балконе или в беседке, под дубами Премухина. Были сладкие и нежные минуты в обрамлении типического «тургеневского» романа. Именно так, как впоследствии будет в его повестях. Тургенев играл как бы собственную пьесу. На прогулках по рощам и в ночной тьме на балконе, после сыгранного в зале Бетховена, при бледных звёздах говорилось, разумеется, немало романтических заоблачностей. «Святая дружба», вечная любовь, небеса души и многое в подобном роде — вздохи и загадочные взгляды, чувства и некая игра в них, поза, всё перемешивалось и создало туманно-бродящий напиток, опьянявший — но в разной мере — обоих. Тургенева он целиком не захватил. Истинный его час ещё не настал. Сердце оставалось прохладным, и он довольно точно изображал себя, когда позже писал Татьяна: «Я никогда ни одной женщины не любил больше вас — хотя не люблю и вас полной и прочной любовью». Там же называет он её «сестрой» своей и «лучшей единственной подругой». Вот именно сестра и подруга...

Но она не владела им. Не плен это, а тот поэтически-эротический трепет, в котором почти постоянно Тургенев жил. На этот раз предметом его стала Татьяна. Он не лгал, говоря, что «ни одной женщины не любил больше»: сравнивать ещё не с кем. Юная влюблённость в Зинаиду (описанная в повести «Первая любовь». — *Ред.*), правда очень острая, всё же детская болезнь. Нехитрую связь с Дунечкой вряд ли можно вообще считать — это пока весь и любовный опыт Тургенева.

Татьяна же поддалась вполне. Когда-то писала она Мишелю: «Ты хорошо знаешь, что человек, которого я могла бы полюбить, который должен наполнить всё моё сердце, всё моё существо, существует лишь в моём воображении. Может быть, я встречу его лишь на небе». Она ошиблась. Встретила и на земле, и хотя была, разумеется, величайшая фантазёрка и всякие чувства наряжала в романтику, всё же влюбилась по настоящему.

Роман протекал и в Москве, и в Премухине, и в Шашкине, орловском имении Береров, друзей Бакуниных. Яркую и страдательную роль играла в нём Татьяна. По духу своего премухинского дома, внесла в него всю силу, восторженность и беззаветность души. «Христос был моей первой любовью. Как часто, стоя на коленях у Её Креста, я плакала и молилась Ему. Вы, мой друг, вы будете моей последней, вечно искренней, вечно святой любовью». Татьяна не могла бы сказать, что любит Тургенева «неполно», или раздвоенно.

Любила всячески, и уже тогда чувствовала в нём великого художника. А у него в мае 1842 года пицала девочка от Авдотьи Ермолаевны. Но «душевный» роман с Татьяной ещё продолжался. Она всё более убеждалась в неравенстве ролей и безнадёжности своего положения. Сколько бессонных ночей, слёз, мучений! Но уж так полагается в Премухине, да, впрочем, и во всякой большой любви.

«**В**чера вечером мне было глубоко, конечно грустно — я много играла — и много и долго думала. — Молча стояли мы на крыльце с Alexandrine — вечер был так дивно хорош — после грозы звёзды тихо загорались на небе, и мне казалось, они смотрят мне прямо в душу — и хотят, чтобы я надеялась, и я как будто прощалась с землёй и жизнью — и жаль мне было её — жаль мне было вас всех — я хотела удержать вас в руках моих — мне грустно было оторваться от

вас — ведь жизнь не повторяется и смерть отнимает не на один миг, а навсегда...»

Тургенев уходил от неё, чем далее, тем больше. Тому, кого любила она чуть ли не как Христа, чьё предчувствовала огромное назначение, судьбу блестящую, приходилось ей писать: «Я знаю, вы сами мне сказали, что я вам чужая, что я вам ничто».

Но любовь сдаётся не сразу. Не так легко сердцу признать своё поражение, смириться. Оно ищет утешиться. Иной раз мелькает для Татьяны это утешение в самоотречении и покорности воле Божией. «И если бы я могла окружить вас всем, что жизнь заключает в себе прекрасного, святого, великого, если бы я могла умолить Бога дать вам все радости, всё счастье — мне кажется, я бы позабыла тогда требовать для себя самой».

Арядом с этим великая горечь «непрощённой», «ненужной» любви, такое унижение любить без ответа... Иногда она «готова ненавидеть» его «за ту власть», которой сама же и покорилась.

Всё это терзало и раздирало Татьяну не один месяц. В них проходит весь 42-й год. Жизнь Тургенева, видимо, принимает своё, с ней не связанное течение. Человеколюбия в любви не так-то много. Тургенев вряд ли мучился её страданиями.

Летом 43-го года наступил полный и окончательный разрыв. Внутренне он был готов давно, внешний повод — история с деньгами для Мишеля. Михаил Бакунин попал в затруднительное положение с деньгами в Берлине — задолжал издателю Руге 2800 талеров. Татьяна просила Тургенева заплатить за брата, обещая, что отдаст ему впоследствии семья. Тургенев просьбу её исполнил, хотя и с опозданием. Но тут он нечто написал Татьяне, очень её задевшее. Письмо это не сохранилось. В ответе на него Татьяны говорится о желании Тургенева оскорбить её, о «сухом и презрительном» тоне письма,

Храм в с. Прямухино. Арх.Н. Львов

чего она никак не ожидала. Уцелело ещё одно, прощальное письмо её, помеченное августом 43-го года. На нём кончается и переписка, и роман.

Что такое мог написать Тургенев? Ничего особенного. Особенное для неё была прохладность, равнодушие... Он уже не взволнован ею. Может быть, даже самая восторженность Татьяны стала ему надоедать. Этого — раз появилось — скрыть нельзя. Отсюда и тон *sec. Meprisable* (презрительный. — *Ред.*) она сама определила, приписав холоду презрительность.

Такова генеральная репетиция взрослого Тургенева в любви. Он победил там, где это не было для него важно. Победа не дала ему ни радости, ни счастья. Татьяне принесла страдания.

Роман отозвался в двух-трёх его стихотворениях. Потом он помянул его — жестоко и неудачно — в «Татьяне Борисовне и её племяннике». Напрасно пылала Татьяна! Тургенев несмешно посмеялся над её восторженностью, над всем «прямухинским». Зачем это понадобилось ему? Понять не так легко.

Рассказы-горошины

Ах!

Ничего Надя делать не умела. Бабушка Надю одевала, обувала, умывала, причёсывала.

Мама Надю из чашечки поила, с ложечки кормила, спать укладывала, убаюкивала.

Прослышала Надя про детский сад. Весело там подружки играют. Танцуют. Поют. Сказки слушают. Хорошо детям в детском саду. И Наденьке было бы там хорошо, да только не взяли её туда. Не приняли!

Ах!

Заплакала Надя. Заплакала мама. Заплакала бабушка.

— Почему вы Наденьку в детский сад не приняли?

А в детском саду говорят:

— Да как мы её примем, когда она ничего не умеет делать.

Ах!

Спихватилась бабушка, спихватилась мама. И Надя спихватилась. Стала Надя сама одеваться, сама обуваться, умываться, есть, пить, причёсываться, спать укладываться.

Как узнали об этом в детском саду — сами за Надей пришли. Пришли и увели её в детский сад, одетую, обутую, умытую, причёсанную.

Ах!

Как Миша хотел маму перехитрить

Пришла Мишина мама после работы домой и руками всплеснула:

— Как же это ты, Мишенька, сумел у велосипеда колесо отломать?

— Оно, мама, само отломалось.

— А почему у тебя, Мишенька, рубашка разорвана?

— Она, мамочка, сама разорвалась.

— А куда твой второй башмак делся? Где ты его потерял?

— Он, мама, сам куда-то потерялся.

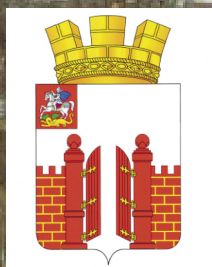
Тогда Мишина мама сказала:

— Какие они все нехорошие! Их, негодников, нужно проучить!

— А как? — спросил Миша.

— Очень просто, — ответила мама. — Если они научились сами ломаться, сами разрываться и сами теряться, пусть научатся сами чиниться, сами зашиваться, сами находиться. А мы с тобой, Миша, дома посидим и подождём, когда они это всё сделают.

Сел Миша у сломанного велосипеда, в разорванной рубашке, без башмака, и крепко задумался. Видимо, было над чем задуматься этому мальчику.

Верея

Город Верея — западные ворота Москвы. Считается, что город возник как крепость в четырнадцатом веке. Но если учесть, что полукруглая излучина реки Протвы и кремлёвский холм города чрезвычайно удобны для обороны, а наши предки жили на берегах Протвы по меньшей мере с конца первого тысячелетия нашей эры, то поселение на этом месте наверняка возникло гораздо раньше.

Однако самые древние сооружения города относятся к шестнадцатому-семнадцатому векам, ко временам царей Ивана IV Грозного и Алексея Михайловича. Главный кремлёвский Рождественский собор Вереи помнит «Грозного» царя. Дух этой беспокойной и великой эпохи до сих пор витает над Вереёй.

Известно, что собор в 1552 году построил князь Владимир Старицкий, который владел, кроме своей столицы Старицы (она расположена в нынешней Тверской области), также и Вереёй. Возможно, он поставил этот собор в ознаменование победы над Казанским царством. Старицкий князь и сам участвовал в этой войне — он командовал царской дружиной, и одним из первых ворвался в город.

Князь Владимир Андреевич Старицкий хорошо известен любителям русской истории, хотя его биография обросла множеством легенд. Он был двоюродным братом Ивана Грозного, происходил из рода Рюриковичей и в принципе мог когда-нибудь претендовать на царский престол. Тем более что во время первого похода на Казань он «замещал» в Москве царя, отправившегося на войну, и получил необходимый опыт. Но, по-видимому, никаких заговорщических планов у

него не было, хотя князь Владимир и был на подозрении у царя вместе со своей матерью княгиней Ефросинией Старицкой. Возможно, такие планы появились у князя позже, когда он женился во второй раз на двоюродной сестре князя Андрея Курбского — первого русского «диссидента», сначала друга царя, а затем заклятого врага России и православия. Но это только предположение. Сестра Курбского могла и не знать об изменнических намерениях двоюродного брата. Но измена Курбского (он бежал из России в 1563 или 1564 году) бросила тень на всех родственников предателя. По имеющимся сведениям, князь Владимир был казнён Иваном Грозным в Александровой слободе в 1569 году и затем похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. Одно с другим, конечно, плохо сочетается и, возможно, обстоятельства смерти князя были иными, но за полулегендарными версиями историков трудно разглядеть истину. Одновременно на далёкой Шексне, в Горлицком монастыре, умирает или убита мать князя Ефросиния, причисленная затем церковью к лику святых. Впрочем, эти события уже не имеют никакого отношения к Верее — в 1566 году Иван IV «обменял» у Владимира Старицкий удел на Дмитровский. Но всё равно жителям Вереи должно быть обидно, когда они видят своего бывшего князя в образе слабовольного и психически нездорового шута, каким его изобразил талантливый кинорежиссёр Эйзенштейн в не менее талантливом двухсерийном фильме «Иван Грозный».

До сих пор, стоит постоять немного в тишине у стен Рождественского собора или на крепост-

Церковь Константина и Елены

ном валу, можно въяве увидеть широту и простор Русской земли и почувствовать тревогу, как будто от надвигающейся на родину опасности. Ведь именно с многочисленными врагами страны и боролся Иван Грозный. Многое ему удалось сделать, но его сын Фёдор Иоаннович наследников не оставил, и как только прервалась династия, враги России почти сразу набросились на нашу страну, разрывая её извне и изнутри. После смерти царя Бориса Годунова, (шурина последнего Рюриковича — царя Фёдора Иоанновича) почти сразу началась великая Смута. Только к середине следующего, семнадцатого века страна оправилась от ран.

К этому времени, как решила комиссия Археологического общества ещё в 1877 году, относится Входеоерусалимский храм Спасского монастыря, который располагался в Красной слободе города Вереи. Однако первые письменные источники сообщают о Спасском монастыре задолго до этого времени. Может быть, и храм этот стоял ещё со времён Ивана Грозного?

Планировка храма, его архитектурное устройство говорят об обратном. Несмотря на древность внешних форм, храм Входа Господня в Иерусалим по своей конструкции относится к типичным постройкам второй половины семнадцатого века. Называют и конкретную дату его постройки — 1677–1679 годы. Совсем немного времени оставалось до вторжения в церковную архитектуру так называемого «нарышкинского» или «петровского» барокко, но собор и знать не знает ни о каком барокко, он сохра-

няет старорусский стиль: высокое крыльцо с длинной крытой лестницей, шатровую колокольню с каменным куполом...

Не так давно полуразрушенный Входеоерусалимский храм выглядел современником египетских пирамид. Он был местом рискованных игр подростков и предметом исследования самостоятельных археологов. Его древний вид позволял строить любые фантазии. Нынче храм полностью восстановили снаружи, а всю территорию бывшего монастыря реконструировали, возвратив её первоначальный уровень, для чего сняли накопившийся за последние века «культурный слой». Она опустилась примерно на два метра, которые соответствуют четырём векам нашей истории.

После преодоления Смуты на Руси наступила более-менее благополучная жизнь. Расцвело купечество. Вскоре даже появилась в Верее регулярная планировка улиц и казённый Гостиный двор, возведённый по типовому для уездных городов проекту во времена Екатерины Великой. Екатерина же упразднила в числе других и Спасский монастырь, так что и сейчас Входеоерусалимский храм остаётся приходским, а не монастырским. Зато при этой императрице в Верее широко развернулось каменное строительство жилых домов и учреждений. Одно время Верея лидировала по числу кирпичных зданий среди малых городов Московской губернии.

При Петре Первом в Верее был построен и при Александре Первом перестроен огромный

Ильинская церковь

Историко-краеведческий музей в Верее

храм, посвящённый чтимому на Руси пророку Илии. Храм и сейчас стоит на краю городка, на берегу Протвы, тщательно отреставрированный и заново покрашенный в богородичный голубой цвет. Сейчас в Верее действует несколько храмов и часовен, а в XX веке Ильинская церковь была единственной работающей. Служба в ней почти не прерывалась, за исключением десятилетия с 1937 по 1947 год. Церковь эта прославлена и освящена кровию своих новомучеников: архиепископа Вереяского Илариона и настоятеля Ильинского храма Петра Пушкинского. В Верее скончался также прославленный протоиерей Алексей Мечёв — святой праведный Алексей Московский.

Может быть, по молитвам этих святых и хранит Господь верейскую землю, восстанавливаются храмы и часовни. Городок, который расположен вдали от железных дорог, в котором живут всего 5000 человек — как в рядовом посёлке — тем не менее выглядит чистым и уютным, активно работает краеведческий музей, проводятся выставки, праздники, даже мотокросс. На каждую тысячу человек приходится, если говорить сухим языком статистики, один действующий храм, и в этом маленький городок далеко опередил православную Москву, а тем более любой из городов отдалённых от центра русских областей. А в советское время Верея успела прославиться в сугубо мирском деле — в пошиве отечественных джинсов под одноимённым названием — «Верея». Местная швейная фабрика была единственным пред-

приятием, которое официально изготавливала джинсы, пользовавшиеся в 70–80-е годы большим спросом у жителей страны. Сейчас полный джинсовый костюм «made in Vereja» можно увидеть в экспозиции здешнего краеведческого музея.

Город Верея — небольшой, компактный, его нетрудно обойти, тем не менее и он хранит немало загадок. Где-то в кремлёвском валу спрятан, говорят, бел-горюч камень «алатырь» (скорее всего, какой-то языческий алтарь). Наполеон будто бы потерял здесь половину украденного в Москве золота, и поэтому в Верею тянутся кладоискатели (некоторым местным жителям даже удалось, говорят, что-то найти). Не известна настоящая дата возникновения города, загадочно даже его название. Наиболее достоверной считается версия, что название города происходит от древнерусского слово «верей», которое означает «ворота» или дверной косяк. На гербе города издавна изображаются ворота — то есть проход к Москве, на защите которого стоит город. Однако был и другой город с таким названием — в древнем Израиле. О нём сообщает Библия. Может быть, Верею назвали в честь ветхозаветного еврейского города? А в то же время «верей» созвучно древнерусскому слову «ирий», то есть «рай». Не упустите случая и побывайте в этом подмосковном раю, который, говорят, сейчас становится немного менее уютным из-за автомобилизации жителей и других социальных причин. Но следы «райской жизни» можно ещё застать.

Самовар

СКАЗКИ

ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

Художник Л. Зубарёва

Городок был небольшой, да справный: дома из тёсаных брёвен, окна с резными наличниками, на холме купеческие каменные палаты в два этажа, рядом церковь. Сразу за околицей река бойкая, родники под крутым берегом. Демьян и Кузьма на ней целыми днями пропадали: рыбу ловили и раков, купались и на песке грелись. Кузьма любил говорить, что хочет кузнецом стать, мол, мамка сказала, у них заработок хороший. Демьян молчал, наперёд загадывать не торопился.

Выросли друзья, и дорожки их разошлись. Кузьме родители кузню построили. У Демьяна семья небогатая, пришлось смолоду у соседей подрабатывать: кому крышу железом покрыть, кому колодец почистить — нет лучше умельца. Как-то раз зашёл к купцу, предложил дрова поколоть и увидел на веранде вещь интересную — самовар, в нём можно воду кипятить, печь не растапливая. С тех пор у Демьяна только одно в голове — точно такие делать. Начал деньги копить на фабрику, а их всё равно мало... Тогда набрался смелости, поклонился купцу в пояс... и попросил в долг. Тот не был прижимистым, не испугался с умным потерять, если что не так пойдёт, выделил нужную сумму.

Быстро мысль рождается, да не скоро в жизнь воплощается.

Сперва Демьян построил мастерскую для проката латунных листов и литья деталей, потом барак с печью, сколотил длинный стол для сборки изделий, а для Красного уголка — тумбу, над ней повесил икону Николая Чудотворца. Наконец, нанял двух работников и изготовил самовар, но своего первенца не продал, а поставил в Красный уголок. Отошёл полюбоваться, и показалось ему, что засиял тот по особому, словно в знак благодарности.

Стал Первенец другом-советчиком. Но вначале скрытно — ночью с тумбы слезал, помечал крестиком бракованные изделия. Демьян удивлялся — чьи это проделки?... потом догадался — это его Первенец на нерадивых работников указывает. Уловил самовар понимание и с этих пор подсказывал, уже не таясь: если у кого хорошо получалось, блестел ярче

обычного, если неудачно — тускнел от горести, а вскоре, вообще, говорить научился.

Собрал Демьян партию самоваров и повёз в большой город на продажу, выручил целый кошель денег, отдал купцу часть долга. И снова за работу с ещё большим рвением, от зари до зари без продыху. Первенец видел, как мастер себя изнуряет, и однажды, когда работники по домам разошлись, пожурил его:

— Не щадишь ты себя, заездишься, отдохни, сходи на реку, послушай, как она плещется, посмотри на закат... — Блеснул с лукавинкой: — А лучше в городской сад прогуляйся, с девицей-красавицей познакомься. Упустишь время — станет твоё сердце металлическим, никому не нужным!

Нахмурил Демьян брови от несогласия, но, заметив, как потускнел друг, сожалелся, проникся совету,

оделся опрятно и пошёл в сад. Бродил по дорожкам... и вдруг увидел девицу (на родителей, что рядом были, внимания не обратил), вскинула она глаза — пронзила обоих молния. В тот же миг полюбили они друг друга. По осени сыграли скромную свадьбу. Жить стали в его доме.

С тех пор Демьян старался не за интерес, а для Любушки, дням счёт потерял, слились они в одну заботу. Чтобы лишний раз домой не бегать грязь смывать, срубил рядом с мастерской баньку, в ней и ночевал. Жена терпела, еду на работу носила — такая уж участь.

А у Кузьмы кузнечный труд не заладился, ковать мотыги и лопаты стрёмно: от горна жар нестерпимый, лицо потное, от молота мышцы болят, в костях ломота. Поэтому решил самовары клепать, как Демьян, вроде работа полегче. Зашёл узнать, как они выглядят, — не понравились, слишком вычурные, подумал, что надо проще, дешевле, чтоб всем по карману были.

И вот разнеслась весть, что в их городок на ярмар-

ку съедутся умельцы со всей ближайшей и дальней округи — такую возможность упускать нельзя, ведь она бывает только раз в десять лет.

Кузьма загодя телегу загрузил своими самоварами, первым на площади появился, выбрал самое лучшее, сухое место, чтобы товар распродать с большей выгодой. Три дня открытия ждал, в телеге ночевал.

Демьян с Любашей выбрали для продажи самые изящные вещи, с узорчатой чеканкой. Оделись, как на праздник — в новое, чтоб покупатели видели, что имеют дело с известными мастерами.

Ярмарка в разгаре. Люба между торговых рядов прохаживается, пряниками лакомится, кольцами, серёжками восхищается, за умельцев радуется... Купил ей Демьян перстень из бухарской бирюзы. Залюбовалась она им... и чуть не сшибла куб, чёрный, железный, на четырёх чугунных лапах — оказалось изделие из тех, что Кузьма склепал и выставил на проходе. Засмеялась она от неожиданности, потом скривилась:

— Ну и страшилище, ни в жизнь бы не взяла, даже за ломаный грош, в нём яйца варить и то противно, такие только и нужны, что неряхам чумазым.

Демьян оглядел каракаптицу, пощёлкал по бокам — отшиб пальцы и согласился:

— Ты права, Любушка, не понял Кузьма главное, что красивый, надёжный и удобный самовар — это знак успешности, с таким в городской сад на пикник сходить, себя показать не зазорно, а уж чай пить из красавца — одно удовольствие. — Обнял жёнушку. — Хороший самовар в семье обязательно приживётся, станет обыденной вещью.

У Демьяна всё раскупили, да ещё спрашивали, где живёт, чтоб забрать крупную партию.

А Кузьма только один куб продал, остальные в кузне грудой свалил. Мать за отсутствие выручки так бранилась, так стыдила, что красные пятна на его лице неделю не сходили. Едва успокоилась, решила к жене мастера подлизать-

ся, секреты выведать, подарила ей цветастый платок, ярче, чем у цыганок, и спросила:

— Скажи мне, Любонька, почему у твоего мужа самовары дорогие, а спросом пользуются?

Девушка улыбнулась и сказала серьёзно, что он душу в них вкладывает, тем и привлекает. Плутонка удивилась:

— Это как? И где же он их хранит, души эти?

Люба поняла, что женщина хоть и хитра, да глупа. Развеселилась и пошутила:

— В Красном уголке, в тумбе под самоваром.

Мать Кузьмы обрадовалась, рассказала ему, тот тоже умом не блистал — поверил. Пока Демьян в баньке спал, прокрался к нему в барак, вскрыл тумбу и увидел на полках рисунки самоваров, вмиг сообразил, что это их души. Только руку протянул взять, да услышал голос:

— Настоящие души во мне спрятаны, я обидой мучаюсь, что никому не нужен, выполни моё условие — всё сразу получишь. Налей в меня воды, затопи,

когда закипит, подставь ковш — наберёшь их сколько надобно.

Кузьма всё исполнил в точности. Первенец закипел, поднатужился, выдавил кран и ошпарил вора! Завопил тот, глаза от боли зажмурил — выскочил, не разбирая дороги, прямо в окно.

Демьян по утру приладил кран, ни о чём не догадываясь, отполировал Первенца до зеркального блеска, убедился, что ему приятно, и принялся за работу. Но сиял его друг недолго, потускнел. Демьян спросил, чем тот недоволен, ведь все самовары

один краше другого. Первенец ответил:

— Мне горестно не за мастерство твоё, а за Любу, верила она тебе, терпела, надеялась... так подари ей сказку — палаты каменные.

Так и сделал Демьян, а ещё устроил пир горой. На главном столе веселился Первенец: он сверкал и ловко подсовистывал, когда гости пели шальные песни.

Дети родились у Демьяна, открыл он новую фабрику — слава о нём на весь мир пошла.

Ястреб в капкане

С некоторых пор Агафон заметил на свежем снегу следы норок. Они сбегали к реке в сторону незамерзающей полыньи. Здесь следы обрывались.

«Ага, — подумал лесник. — Значит, ловкие хищные зверьки рыбачат».

В этот же день он настроил капкан у полыньи.

Наутро Агафон решил проверить капкан. Спустился к реке. Однако лесник, к большому своему удивлению, капкана не обнаружил. Чудеса, да и только! А когда поднял глаза, он увидел на берёзе ястреба-тетеревятника. На ноге его болтался капкан. Как же птица угодила в него? Лесник представил себе, как зверёк подбирался к наживке, как ястреб внезапно налетел на юркую норку, как та нырнула в полынью, а лапу птицы защёлкнули капканьи зубы. Наверное, всё так и было.

Ястреб наверняка бы погиб, если бы капкан крепко не зацепился за сук. Первый раз в жизни пришлось Агафону вызволять из капкана пернатого охотника!

Вместо благодарности тот порвал обе рукавицы лесника, прежде чем улетел.

Шут гороховый

«Шут гороховый» — так и сегодня называют неуместного весельчака. Почему же так получилось, что шут стал именно «гороховым»?

Наиболее распространенная версия, как «шут гороховый» появился в русском языке, связана с одним из атрибутов, который использовали скоморохи во время своих выступлений. Это была погремушка, изготовленная из бычьего пузыря, внутрь которого насыпали горох. Шут постоянно пускал погремушку в дело, привлекая с её помощью внимание публики. Кроме того, артист мог для пущего веселья наносить ею удары по различным частям тела зрителей.

Кроме того, средневековые шуты в Европе зачастую одевались в костюмы желтого и зеленого цветов, напоминающих именно горох. В подтверждение данной истории происхождения выражения «шут гороховый» говорит и тот факт, что комичные речи таких артистов называли «толченым горохом».

Телекоммуникации

Продолжение.
Начало см. в ДРГ № 5, 6, 10.

Что общего между словами телеграф, телефон, телевизор и телекоммуникации? Очевидно это часть «теле», произошедшая от греческого слова, означающего «далеко». Подразумевается, что все эти устройства помогают делать далёкое близким, устанавливать связи между людьми. Телеграф передаёт на большие расстояния текстовые сообщения. Телефон позволяет разговаривать с человеком, даже если он находится на противоположном конце земного шара. Телевизор передаёт изображение. А телекоммуникации — это обобщённое понятие, охватывающее все эти и ещё многие другие виды связи и способы передачи информации.

Люди очень давно осознали важность своевременной передачи сообщений. Могущество Римской империи во многом зависело от сети дорог, общая длина которых достигала 400 000 км. Передвигающиеся по этим магистралям почтовые курьеры связывали государство в единое целое. Впрочем, задолго до Рима существовала простейшая система связи — цепочка сигнальных костров, — такая связь работала даже быстрее, чем

курьер на лошади, но передавать можно было только один, самый важный для того времени сигнал: «Опасность!»

Наподобие цепочки костров работал визуальный телеграф братьев Шапп, первая линия которого связала в 1795 году Париж и Лилль. Это была цепочка башен, на вершине которых был установлен своеобразный семафор, которым управлял наблюдатель при помощи верёвок. Система сигналов позволяла передавать текстовые сообщения, которые путешествовали от одной башни к другой. Например, Наполеон одержал значительную часть своих побед, отправляя приказы своим армиям по телеграфу. В 1837 году в Лондоне впервые началось коммерческое использование электрического телеграфа. Американец Сэмюэл Морзе в 1840-м запатентовал электромеханический телеграф и придумал для него особый код, где буквы алфавита были представлены комбинацией коротких и длинных сигналов — «точек» и «тире». Азбукой Морзе пользовались довольно долго, пока не был изобретён буквопечатающий телеграф, доживший до настоящего времени. Ещё два важных изобретения были сделаны в XIX веке. Беспроводной телеграф — в 1895 году А.С. Попов продемонстрировал прибор для регистрации радиоволн, до этого все телеграфные сообщения передавались только по проводам; и телефон, который сделал общение более удобным. Последний был запатентован Александром Беллом под названием «говорящий телеграф» в 1876 году. А 31 декабря 1898 года в России открылась телефонная линия Москва — Петербург. Но все эти открытия только подготавливали почву для настоящего прорыва в телекоммуникациях в следующем веке.

В XX веке телефон и телеграф стали общепринятыми. Но они передают только текст и речь. А как передавать изображение? На самом деле попытки пе-

редавать изображение делались очень давно. С 1920-х годов массово применялся так называемый фототелеграф. А в 1964-м компания «Ксерокс» выпустила факсимильный аппарат, передающий изображение по телефонным линиям. И телефон, и телеграф — технически довольно простые устройства. Передача же движущегося изображения (видео) требовала решения более сложных задач. Электронное телевидение было придумано в 1931 году. С 40-х годов оно захватывает мир, в корне меняя систему новостной журналистики.

До конца века не было придумано ничего принципиально нового, но зато все существующие технологии были доведены до совершенства. В первую очередь речь идёт о способах доставки сигнала. Телеграф опутал земной шар телеграфными проводами. Например, первый трансатлантический кабель был проложен в 1858 году. Первую поздравительную телеграмму по нему отправила королева Виктория 16 августа 1858 года американскому президенту Джеймсу Бьюкенену. Сообщение английской королевы состояло из 103 слов. Передача длилась 16 часов и была такой медленной потому, что из-за огромной индуктивности длинного кабеля короткие импульсы тока через него просто не проходили. Беспроводная связь несколько облегчила жизнь, но надёжная связь с помощью радиоволн возможна только на небольшие расстояния. Чтобы отправлять дальние сообщения, нужны ре-

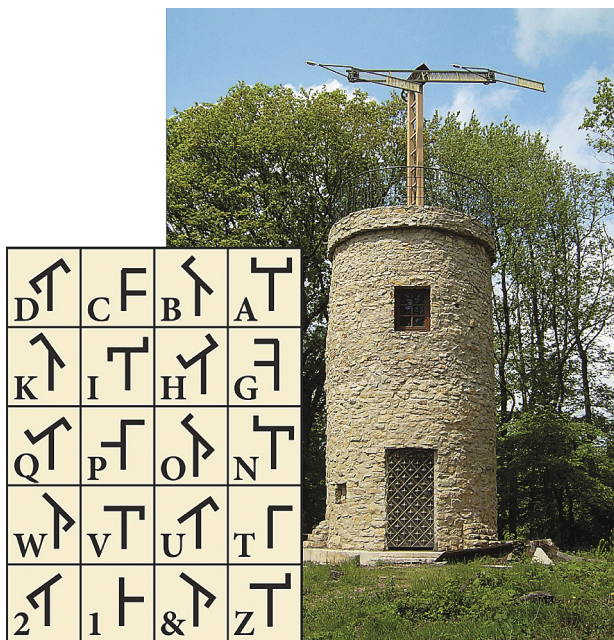

Интернет связывает людей, живущих в разных уголках земли

трансляторы. Когда был освоен космос, естественно такими ретрансляторами стали искусственные спутники на геостационарных орбитах. Потом были придуманы оптоволоконные кабели, в которых скорость передачи в сотни раз превосходит обычные линии. Передача телеграммы в 103 слова заняла бы доли секунды.

Принципиально изменились телефоны. Сейчас всё меньше используют стационарные телефоны. Телефония стала сотовой. В сотовом телефоне сигнал идёт по цепочке от одного ретранслятора к другому, вроде того как передавался сигнал в визуальном телеграфе. Телефонный аппарат тоже стал другим — на смену примитивным «мобильникам» пришли смартфоны — маленькие компьютеры, позволяющие не только поговорить с абонентом, но и зайти в интернет, проверить почту, использовать их как навигатор или игровую приставку.

Наше время — эпоха интернета. «Сеть сетей», как её иногда называют, стала той средой, которая связывает людей всех стран. Каждый день мы заходим в интернет, чтобы проверить электронную почту, пообщаться с друзьями в социальных сетях, с помощью программ видеосвязи или текстовых мессенджеров. Более того, интернет сделал возможным работу сервисов, не требующих участия человека. «Умные помощники» научились понимать голосовые команды, и хотя ещё не настолько умны, как люди, но зато доступны для миллионов людей одновременно. Сейчас крупнейшие интернет-компании изучают способы, с помощью которых можно было бы сделать интернет доступным в любой точке Земли. Но подробнее обо всём этом мы расскажем в следующей статье, посвящённой компьютерам.

Башня визуального телеграфа и азбука, применявшаяся для передачи сообщений

Татьяна ФИЛИППОВА

г. Орск. Пишет с 6 лет.

Участница конкурсов

«Мой город любимый»,

им. С. Т. Аксакова, «Рукописная книга»;

X Международного совещания юных
литературных дарований

в Литинституте им. А. М. Горького.

Лауреат Всероссийского

литературного Пушкинского

конкурса «Капитанская дочка».

Улечу

Улечу далеко-далеко,
Из школьного вырвусь оконца,
Чтоб ветер срывался с боков
И целовало солнце.
Остаться меня не проси,
Я лечу, я лечу всё выше,
Льдинка в моей груди,
А подо мною — крыши.

Церковь

Объёмный звон колоколов,
Посмотришь в даль — уйдёт тревога,
Меж белоснежных облаков
Взлетает голубь посланцем Бога.

Рок-н-ролл улиц

Весна поселилась в луже,
Прогнав ледяную стужу.
Бросаю варежки — так тепло.
Не верится: май за дверью
Стучит и стучит капелью,
Неужели любимое время пришло?
А это рок-н-ролл вёсен,
Уходящей зимы аккорды,
Музыки улицы просят,
И тупички-фиорды.

Дождь

Отзвуки грома
Зависли над крышею дома,
Затих старый сад.
Наверное, надо,
Чтоб иногда
Кисть винограда
Обмывала слеза.

* * *

Белоснежные сны,
Ослепительные страницы.
В наши с тобой мечты
Залетают чёрные птицы.

Друзья

Иду по улице глухой.
И вдруг внезапно понимаю,
Что ты уже совсем чужой.
Тебя теряю я, теряю.
Зачем красивые слова
Сказал на долгое прощанье?
Пойдёт по городу молва
Про неудачное свиданье.
Прощай, шепчу до боли я,
Хотя сказать не то хотела.
Отныне мы с тобой — друзья!
Тобою я переболела.

Анисимова Дарья, 11 лет

Анисимова Дарья, 11 лет

НАШ ВЕРНИСАЖ

Новикова Дарья, 12 лет

1

Бурлова Валерия, 12 лет

4

Гамагина Варвара, 12 лет

2

Дубинина Анна, 11 лет

3

Кузнецова Виктория, 11 лет

5

РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ
ГОРОДА ПЕРЕСЛАВЛЬ ЗАЛЕСКИЙ

Преподаватель Докторовна Ксения Александровна

1. Новикова Дарья, 12 лет
2. Гамагина Варвара, 12 лет
3. Дубинина Анна, 11 лет
4. Бурлова Валерия, 12 лет
5. Кузнецова Виктория, 11 лет

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Ястреб в капкане

«Учись, прежде всего, следовать богатой природе и изображать то, что найдешь в ней...»

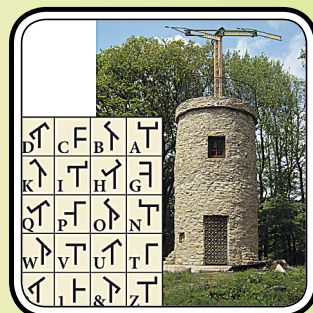
Рембрандт

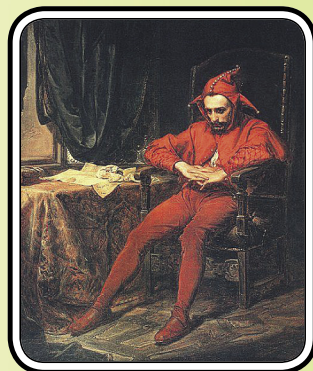
Ян Вермеер. Маленькая улочка. 1658 г.

БУХТИНЫ:
Рассказы-горошины

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:
Телекоммуникации

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ:
Шут гороховый